

Не было никакой ошибки. Бэнджаминь планировал распространять магию и ввести образование в Городе Пустыни.

Магия была умением, сильно зависящим от таланта но в эту эпоху не только талант определяет, станет ли кто-то магом, или нет, но и шанс. Быть признанным учителем или же случайно столкнуться с магическим знанием и быть самоучкой, медленно идущим по этому пути, этот, зависящий от удачи и крайне неэффективный метод казался, увы, единственным способом стать магом.

В этих обстоятельствах, даже если у человека был талант, он навсегда мог остаться на дне общества, и не имея доступа к заклинаниям, его талант мог быть никогда не раскрыт.

Поэтому Бэнджаминь считал, что эта модель отстает от нынешнего времени. Пришло время перемен.

Он хотел, чтобы магические знания распространялись от человека к человеку и были доступны даже простым людям. Он хотел приподнять таинственную завесу над магами и изменить структуру мира магов изнутри, чтобы больше людей могли получить доступ к этой возможности.

И Город Пустыни станет его первым экспериментом.

Конечно, кроме этого, он также хотел воспитывать больше магов, расширять свою команду и укреплять свое влияние. Он не делал добро лишь из высоких побуждений; это был также очень практичный шаг.

Фактически, что касается Города Пустыни, это единственное, что его действительно заботило.

«Это место неплохое. Это была крепость Тени Пустыни. После некоторой уборки она станет вполне пригодна для школы всеобщего образования».

Снаружи Замка Кастеллана, перед самой большой резиденцией Города Пустыни, Бэнджаминь разговаривал с несколькими магами, которые должны были остаться здесь и управлять Городом Пустыни.

«Сэр... Вы действительно говорите о школе?»

Услышав это, Бэнджаминь рассмеялся и сказал: «Конечно, это не та школа, о которой вы подумали, в которой могут обучаться только богатые и благородные люди. Собственно, ваши представления о школе слишком старомодны. Это будет место для всех, и богатых и бедных.»

Маги, стоявшие рядом с ним, слушали, раскрыв рты.

Бэнджаминь продолжал: «Однако у нас нет ресурсов для создания такой школы. Если вы не можете этого понять, вам не стоит об этом так много думать. Сделайте это место цитаделью и распространите основные магические знания людям. Этого достаточно.»

Это было слишком амбициозно с его стороны хотеть построить школу в такое время. Это все еще была территория Ферелдана; таких действий может быть достаточно, чтобы потревожить людей наверху, Церковь имела все права направить войска, чтобы прийти и «усмирить бандитов», тем самым вернув Город Пустыни. Тогда они ничего не смогут сделать.

Маги выслушали это; и один за другим они кивнули. Вопросов больше не было.

Итак, после того, как все здесь было улажено, Бэнджаминь больше не собирался оставаться в пустыне. Рано утром на второй день он повел оставшихся магов и покинул это место, направляясь прямо в город Рэйлей.

Возвратившись в Ферелдан после многих лет жизни в уединении, маги почувствовали возбуждение. По пути они постоянно задавали вопросы. Бэнджамину пришлось отвечать на них один за другим, и он воспользовался возможностью, чтобы объяснить нынешнюю ситуацию в Ферелдане. Когда они услышали всю историю о серийных убийствах «Треугольного Духа», они не могли не потерять кулаки в приподнятом настроении, желая с готовностью сыграть свою роль.

«Сэр, когда мы сможем присоединиться к битве против Церкви?» Один из них не мог сдержать свое волнение и высказался.

«Что за спешка, ваше время еще придет». Бэнджаминь не мог не рассмеяться. «Прямо сейчас мы не можем выступить против Церкви».

Это путешествие в пустыню дало ему многое. Присоединение магов-отшельников, Город Пустыни и некоторые трофеи из Города Пустыни... и, самое главное, было то, что у него появилось внезапное прозрение о том, какое влияние Декларация о Свободе Магии оказала на магов Ферелдана.

Она вызвала именно такой уровень возбуждения среди магов, которого ожидал Бэнджаминь.

Если посмотреть на восточную пустыню, он заставил эту группу магов охотно последовать за ним сюда; а что насчет других регионов Ферелдана? У скольких еще магов, прочитавших это, в сердцах волнуется страсть, и они надеются выгнать Церковь отсюда?

Семена уже были посеяны; пришло время для сбора урожая.

Подумав таким образом, он не мог не увеличить скорость, с которой он летал в направлении города Рэйлей.

Таким образом, через день они достигли места назначения без сучка и задоринки.

Вернувшись в Город Рэйлей, Бэнджаминь заметил, что в нем ничего не изменилось. Испуганные священники-евангелисты все еще нигде не появлялись, не было никаких признаков раздражающих фигур, и улицы казались чистыми и спокойными. Казалось, что Церковь не предприняла особых действий.

Тем не менее, Бэнджаминь был все еще очень осторожен.

Прежде чем войти в город, он тщательно применил все знания, которые были необходимы магу-шпиону. Маскировка, камуфляж, кодовые слова... Хотя у него не было слишком глубоких знаний в этой области, пройдя столько времени военной подготовки, он развил высокий уровень компетентности.

Замаскировавшись, маги разделились на несколько команд и вошли в город. Сначала Бэнджаминь разрешил им свободно передвигаться, чтобы они ознакомились с городом. Что касается самого себя, оставив секретный код сегодняшней встречи, он вернулся в гостиницу и рухнул спать, как бревно.

Это смертельно утомительно быть лидером.

Наконец, настала ночь.

«Эти маги прибыли из восточной пустыни. После того, как они прочитали Декларацию о Свободе Магии, они решили присоединиться к нам. Может быть, нас сейчас не так много, но через некоторое время произойдет большая встреча. Каждый, пожалуйста, представьтесь.»

В еще одном изолированном заброшенном доме Бэнджаминь собрал всех своих магов и начал встречу.

Маги слушали, и любопытно осматривали друг друга. Медленно они начали общаться.

Все собрание заняло больше часа, но Бэнджаминь не торопился. Это было весьма важно; они немногочисленны, поэтому еще более необходимо, чтобы они работали хорошо взаимодействуя друг с другом.

Увидев, что толпа медленно утихла, Бэнджаминь прочистил горло и снова заговорил.

«Как всем известно, наша цель - восстать против Церкви. Хотя сейчас нас больше, но этого недостаточно. Жрецов Церкви, дислоцированных в Ферелдан, уже тысячи, вскоре появятся паладины. Мы не можем справиться с ними в одиночку, поэтому нам нужно набрать больше людей».

Барис, услышав это, сказал: «На самом деле, маги в городе Рэйлей очень поддерживают нас в данный момент. Однако... Если у них появится некоторое недоверие, они перестанут нас поддерживать. Они не осмеливаются присоединиться к нам по-настоящему, бороться с Церковью и правительственными чиновниками Ферелдана».

Бэнджаминь кивнул.

Это определенно сложная проблема.

Одной из причин, почему маги пустыни были готовы рисковать всем, присоединившись к ним, это был Моррис. Они доверяли Моррису, и Бэнджаминь сумел уговорить Морриса. Вот почему они так охотно последовали за ним. Однако остальные маги Ферелдана за ним так легко не пойдут.

Они не были изолированы в пустыне, и каждый из них привык занимать престижные позиции у власти. У них были свои роли в обществе, а это значит, что они должны быть более консервативны в своих взглядах.

Фактически, того факта, что они были готовы поддержать Декларацию о Свободе Магии, и не создавать проблем, требуя монопольной власти, как «Тень Пустыни», уже было достаточно! Бэнджаминь догадался, что это все благодаря магу Винчи.

«Это нормально, не у всех хватит смелости выделяться, достаточно и того, что они готовы поддержать нас». Далее он сказал так. «Тем не менее, мы должны делать все возможное, чтобы набрать побольше магов».

У Фрэнка были некоторые сомнения. «Как? Мы организуем еще одну кампанию по вербовке?»

Бэнджаминь покачал головой.

«Сейчас слишком сложно найти новую кровь в городе Рэйлей. Мы должны обратить внимание на весь народ». Он улыбнулся, и медленно произнес. «Скорость распространения нашего влияния не достаточно велика, используя только Декларацию о Свободе Магии. Нам нужно создать общенациональную газету и создать тайные цитадели в каждом городе, чтобы привлечь больше людей к нашему делу».

<http://tl.rulate.ru/book/8363/262615>